На правах рукописи

Федотов Дмитрий Витальевич

Бестелесное имущество в гражданском праве

Специальность – 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических
наук

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель -	доктор юридических наук, профессор **Гонгало Бронислав Мичиславович**
Официальные оппоненты -	**Голубцов Валерий Геннадьевич** доктор юридических наук, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда
	Рогов Алексей Сергеевич кандидат юридических наук, и.о. руководителя территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Свердловской области
Ведущая организация -	ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 19 декабря 2012 г. в 17.00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «___» ноября 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор М.Н. Семякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблема бестелесного имущества традиционно привлекала внимание представителей цивилистической науки. Понятие бестелесной вещи[1] впервые появилось в «Институциях» римского юриста Гая[2]. Среди зарубежных ученых, занимавшихся изучением феномена бестелесного имущества, можно отметить представителей как романо-германской цивилистики (О. Гирке, М.Е. Сторме, Р. Саватье), так и юридической науки англо-саксонской правовой системы (У. Блекстон, Э. Дженкс, Г. Ласк). Вопросы, посвященные бестелесному имуществу, были предметом исследования как дореволюционных (К.Н. Анненков, К.Д. Кавелин, Ю.С. Гамбаров, Д.Д. Гримм), так и современных (Д.В. Мурзин, А.С. Васильев) отечественных авторов.

Следует, впрочем, отметить, что большинство авторов, занимавшихся изучением бестелесного имущества, либо рассматривали его в сугубо ретроспективном ключе – как конструкцию, относящуюся к эпохе римского права, либо использовали данный термин в целях классификации имущества на телесные и бестелесные вещи. Поэтому учение о бестелесном имуществе обычно встречается в литературе, посвященной объектам гражданских прав в целом[3] или их отдельным разновидностям[4], в соответствующих по тематике разделах учебной литературы по гражданскому праву[5], в трудах по римскому праву[6]. Исследованию общих черт правового режима объектов, относящихся к бестелесному имуществу, специфике способов защиты обладателя бестелесного имущества традиционно уделялось значительно меньшее

---

[1] В целях работы термины «бестелесное имущество» и «бестелесная вещь» используются как синонимичные.

[2] Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. Учебное пособие. – М.: Зерцало, 1997. С. 46.

[3] См., напр.: Гримм Д.Д. К учению об объектах прав (по изд. 1905 г.) // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 216-219.

[4] См.: Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. – М.: Статут, 1998. С. 67-103; Васильев А.С. Гражданско-правовое регулирование отношений по использованию радиочастотного спектра. Автореф. дисс…. канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2005. С. 15-16.

[5] См., напр.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. С. 591-593; Анненков К.Н. Русское гражданское право. Т.1. Введение и общая часть. 2-е изд., пересм. и доп. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. С. 364-378.

[6] См., напр.: Хвостов В.М. Система римского права. Учебник (по изд. 1908 г.). – М.: Спарк, 1996. С. 125; Римское частное право. Учебник. / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 169.

внимание, и в данных вопросах имеется значительный потенциал для дальнейшего научного анализа. Представляется, что в настоящее время назрела необходимость более полного и комплексного подхода к исследованию бестелесного имущества с учетом меняющихся экономических условий, достижений зарубежной юридической науки и правоприменительной практики.

Актуальность научной разработки обозначенной темы находит свое отражение, в частности, в следующих аспектах.

Экономический аспект

Бурное развитие товарно-денежных отношений, электронных средств связи обусловливают увеличение роли нематериальных ценностей в экономике. Если раньше юридический термин «вещь» и экономический термин «товар» рассматривались едва ли не как синонимы, то в наши дни под товаром понимается чрезвычайно широкий перечень благ, далеко не сводимый к материальным объектам окружающего мира. Среди новых вовлеченных к хозяйственный оборот товаров важнейшее место занимает бестелесное имущество – имущественные права.

Растет не только количество вовлеченных в хозяйственный оборот бестелесных вещей, но и скорость их обращения. Так, если в 1960 г. на Нью-Йоркской фондовой бирже было продано лишь 12% находящихся в обращении ценных бумаг, и каждая из них принадлежала своему владельцу в среднем 6 лет, то уже в 1987 г. в оборот было вовлечено 97% эмитированных акций[1].

Таким образом, экономическая ситуация требует установления наиболее эффективных способов правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу бестелесных вещей, поиска адекватных способов защиты обладателей этого имущества от неправомерных посягательств на данное имущество.

Представляется, что разработка оптимального правового режима бестелесного имущества будет способствовать развитию товарно-денежных отношений в нашей стране, расширению условий для инвестирования в

[1] См.: Татаркин А.И. Развитие финансовой глобализации и ее влияния на динамику рубля // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 2. С. 32.

экономику.

Социально-политический аспект

Необходимость защиты интересов обладателей бестелесного имущества имеет не только экономическое, но и социально-политическое значение.

В условиях необходимости претворения в жизнь принципов правового государства и охраны частной собственности (если использовать этот термин не в узко-юридическом смысле как право на вещь, а в широком – как конструкцию, предназначенную для разграничения «своего» и «чужого») разработка четкого правового режима бестелесного имущества способна придать субъектам гражданского права чувство уверенности, защищенности их имущественных интересов, а также повысить их экономическую активность.

Доктринальный аспект

Дальнейшее развитие учения о бестелесном имуществе представляется актуальным с доктринальной точки зрения ввиду его недостаточной разработанности. В настоящее время наблюдается чрезвычайное многообразие точек зрения по поводу понятия и состава бестелесного имущества и отсутствие единых подходов в критериях отграничения бестелесных вещей от смежных видов объектов гражданских прав. Мало внимания уделяется влиянию особенностей бестелесного имущества на его правовой режим. Все эти вопросы требуют дальнейшей проработки.

При исследовании проблем, связанных с бестелесным имуществом, к которым, как показано в работе, следует относить обязательственные и корпоративные права, акцент обычно делается на относительных правоотношениях между кредитором и должником, акционером (участником) юридического лица и этим юридическим лицом и другими акционерами (участниками). В условиях, когда экономическая ценность обязательственного или корпоративного права определяется зачастую не столько возможностью его осуществления в рамках относительного правоотношения, сколько возможностью его отчуждения, другими словами, когда такие разновидности имущества рассматриваются, как и вещи, в качестве товара, все большую

актуальность приобретают вопросы юридической регламентации отношений по защите правообладателя от посягательств третьих лиц, вопросы *принадлежности* бестелесного имущества, рассматриваемые в рамках абсолютных правоотношений, а этим проблемам уделяется недостаточно внимания.

Поэтому существует необходимость в разработке комплексного учения о бестелесном имуществе, в котором на основе четко поставленной цели выделения такой юридической конструкции было бы дано понятие бестелесного имущества, описаны его признаки, определен перечень объектов гражданских прав, которые можно отнести к бестелесному имуществу, продемонстрировано влияние особенностей бестелесного имущества на его правовой режим.

Правоприменительный аспект

Представляется актуальным исследование проблемы бестелесного имущества и с правоприменительной точки зрения. В работе акцентируется внимание на способах защиты нарушенного права обладателя бестелесного имущества в случае неправомерного посягательства на данное имущество со стороны третьего лица. В настоящее время в судебной практике отсутствует единый подход к выбору надлежащего способа защиты нарушенного права в описанной ситуации. Дискуссионным остается также вопрос о принадлежности бестелесного имущества в случае, если оно находится в общей массе с аналогичным имуществом, принадлежащим иному лицу, и невозможно определить принадлежность конкретной имущественной единицы.

Следует отметить, что слепое копирование алгоритмов решения подобных проблем, применяемых в вещном праве, в отношении бестелесного имущества хотя и приносит иногда положительный результат, но все же не всегда оправдано. Специфика бестелесного имущества, вытекающая, прежде всего, из его нематериальности, оказывает влияние и на способы защиты его обладателя. Указанные особенности нуждаются в изучении, чтобы на основе их анализа определить, в каких случаях к бестелесному имуществу конструкции, аналогичные вещно-правовым, могут применяться, а когда нет.

Правотворческий аспект

Исследование бестелесного имущества позволит разработать наиболее предпочтительные пути развития гражданского законодательства в части положений об имущественных правах, о праве собственности, об объектах гражданских прав, относящихся к имущественной группе, унифицировать нормы, касающиеся отдельных разновидностей бестелесного имущества.

Цели и задачи исследования

Целями диссертационного исследования являются: разработка единого понятия бестелесного имущества, которое отразило бы его основные признаки и позволило бы отграничить бестелесное имущество от смежных видов имущества, и определение наиболее принципиальных особенностей бестелесного имущества как объекта гражданских прав, влияющих на его правовой режим и предопределяющих специфику защиты его обладателя в рамках абсолютных правоотношений между обладателем этого имущества и всяким и каждым, кто имеет возможность осуществить посягательство на это имущество.

Для достижения указанных целей был поставлен ряд задач, которые носят как общетеоретический, так и конкретно-прикладной характер:

- определение различных подходов к понятию и составу бестелесного имущества в зарубежной и отечественной доктрине;

- выведение оптимального с учетом современного уровня развития цивилистической мысли понятия бестелесного имущества, определение его сущностных признаков как объекта гражданских прав;

- обоснование целесообразности признания объектов, относящихся к бестелесному имуществу, в качестве самостоятельных объектов гражданских прав;

- определение пределов применения к бестелесному имуществу вещно-правовых конструкций;

- определение способов защиты нарушенного права обладателя бестелесного имущества в случае неправомерного завладения данным

имуществом третьим лицом.

Степень разработанности темы исследования

Хотя категория бестелесного имущества известна со времен римского права, ее анализу уделялось в целом недостаточно внимания. Как уже отмечалось, в большинстве случаев тема бестелесного имущества затрагивалась либо при исследовании объектов гражданских прав с целью их классификации, либо при изучении римского права (причем в римском праве данная категория выделялась опять-таки в классификационных целях). Поставленная цель исследования предопределяла невысокий интерес к анализу особенностей правового режима бестелесного имущества.

По тематике, связанной с бестелесным имуществом в целом, монографии не издавались и диссертационных исследований не проводилось. Д.В. Мурзиным была написана монография «Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг» (М., 1998), однако она, как это видно из ее наименования, посвящена конкретной разновидности бестелесного имущества, хотя «общие положения» о бестелесном имуществе в ней также присутствуют.

В целом можно констатировать, что проведено недостаточно исследований, освещающих такие аспекты проблематики бестелесных вещей, как особенности их правового режима, отграничение бестелесного имущества от смежных разновидностей имущества.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения по поводу таких разновидностей имущества, которые относятся к бестелесным вещам.

Предмет исследования составляет конструкция бестелесного имущества, его специфика, основные признаки, модель регулирования общественных отношений, возникающих между обладателем такого имущества и всеми прочими лицами по поводу принадлежности данного имущества и защиты от неправомерных посягательств на него.

Методологическая основа исследования

В процессе работы диссертантом применялись как общенаучные методы познания: исторический, формально-логический, диалектический, аналитический, так и специально-юридические: сравнительно-правовой, историко-правовой, догматический методы, юридико-технический анализ.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих правоведов разных лет. В их числе представители дореволюционной отечественной цивилистики: К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, Д.Д. Гримм, К.Д. Кавелин, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич и другие, ученые советского периода: М.М. Агарков, А.Н. Арзамасцев, Л.А. Ерошенко, О.С. Иоффе, В.К. Райхер и другие и современные авторы: Н.Н. Аверченко, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, Б.М. Гонгало, В.А. Дозорцев, Л.Г. Ефимова, В.А. Лапач, А.Н. Латыев, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова, Е.А. Суханов, Д.И. Степанов и другие. Также использовались работы зарубежных правоведов, в числе которых можно отметить У. Блекстона, М.Е. Сторме, Дж.Е. Адамсона, А.У. Янга, С. Вагацума и Т. Ариидзури, Л. Эннекцеруса, Э. Дженкса, Г. Ласка и других.

Нормативную основу исследования составляют действующие нормативные акты, относящиеся к предмету исследования. Также широко используется зарубежное законодательство, в частности, Великобритании, Германии, Латвии, Республики Молдова, Нидерландов, Португалии. Уделяется внимание источникам римского права, законодательству Российской империи и СССР.

Эмпирическая основа исследования представлена практикой Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, судов общей юрисдикции. Используется зарубежная судебная практика.

Научная новизна исследования

В работе впервые обоснована целесообразность отнесения к бестелесному имуществу только обязательственных и корпоративных прав, выявлены и проанализированы характерные признаки и особенности бестелесного имущества, продемонстрировано их влияние на способы защиты обладателя бестелесного имущества от посягательств третьих лиц.

Научная новизна работы выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Состояние присвоенности любой разновидности имущества (кроме абсолютных имущественных прав), в том числе бестелесного, находит свое выражение в установлении на него абсолютного права, которое предоставляет субъекту наиболее полное господство над этим имуществом. Перечень правомочий обладателя такого абсолютного права должен определяться правом с учетом свойств имущества, являющегося объектом данного права, существа регулируемых правом общественных отношений по поводу этого имущества, необходимости обеспечить оптимальное сочетание частных и публичных интересов.

2. Квалификация объекта гражданских прав как бестелесного имущества означает:

а) существование отношений присвоения нематериальных разновидностей имущества, складывающихся между лицом, которому такое имущество принадлежит, и третьими лицами;

б) существование абсолютного права в отношении данного объекта.

Так как на абсолютные имущественные права (исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, вещные права) установления другого абсолютного права не требуется, к бестелесному имуществу следует относить корпоративные и обязательственные права (включая безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги).

3. В отличие от вещей, которые считаются подлежащими присвоению только в случае их индивидуализации, определяемое родовыми признаками бестелесное имущество может быть присвоено путем указания на определенное количество данного имущества в рамках ограниченного имущественного рода. Каждый из совладельцев такого имущества вправе осуществлять свои правомочия в отношении такого количества имущества, которое принадлежит ему в общей массе.

4. В случае неправомерного завладения чужим бестелесным имуществом, однородным с тем, которое уже имеется у лица, осуществившего данное действие, следует исходить из презумпции, в соответствии с которой при осуществлении любых юридически значимых действий правообладатель осуществляет эти действия в отношении именно того имущества, которое принадлежало ему до неправомерного завладения. Использование такой презумпции позволяет устранить неопределенность в принадлежности конкретной единицы имущества, находящейся в общей массе.

5. Бестелесное имущество не может существовать в отрыве от абсолютного права на него, поэтому в отличие от вещного права, которое может переходить к иному лицу отдельно от вещи, абсолютное право на бестелесное имущество может переходить к другому лицу только одновременно с самим бестелесным имуществом, кроме случаев его неправомерного захвата.

6. Аналогом владения вещами применительно к имущественным правам, являющимся бестелесным имуществом, является наличие формальной легитимации, позволяющей всем прочим лицам идентифицировать легитимированное лицо в качестве правообладателя и, таким образом, предоставляющей возможность легитимированному лицу фактически осуществлять данное право. Наличие формальной легитимации в отношении бестелесного имущества в случае спора о его принадлежности создает видимость наличия права на указанное имущество.

Подобно тому, как целью виндикационного иска является соединение у одного лица титула на вещь и владения вещью, целью схожего иска применительно к бестелесному имуществу является соединение у одного лица абсолютного права (титула) на бестелесное имущество и формальной легитимации в отношении данного имущества.

7. Иск лица, незаконно лишившегося бестелесного имущества, об истребовании данного имущества содержит в себе элементы иска о признании права и иска, подобного виндикационному: формально данный иск является

иском о признании права, но результатом его удовлетворения является лишение ответчика указанного имущества, что находит свое выражение в лишении его формальной легитимации. Предъявление такого иска позволяет защитить интересы обладателя не только акций или долей в уставном капитале, но и обязательственных прав требования.

8. В перспективе развитие учения об абсолютном праве на бестелесное имущество может привести к необходимости выделения в единую группу правовых институтов, относящихся ко всем абсолютным имущественным правам (вещным правам, исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, абсолютному праву на бестелесное имущество), в частности, института истребования имущества от иных лиц в случае его незаконного изъятия, института добросовестного приобретателя, института приобретательной давности, которые на законодательном уровне должны образовать «общую часть» раздела Гражданского кодекса Российской Федерации об имущественных правах, с сохранением подразделов, посвященных отдельным видам абсолютных имущественных прав («особенной части»).

Теоретическая и практическая значимость исследования

На основании полученных в ходе исследования выводов можно проводить дальнейшие научные исследования как отдельных видов бестелесного имущества, так и бестелесного имущества в целом. Также полученные выводы можно использовать в педагогической деятельности при изучении курса гражданского права, а также ряда спецкурсов (правовое регулирование рынка ценных бумаг, банковское право, корпоративное право и т.д.).

Предложенные в диссертации варианты разрешения теоретических проблем могут послужить основой для принятия законодательных и правоприменительных решений, направленных на правовое регулирование отношений присвоения бестелесного имущества, обеспечение защиты прав его обладателей.

Представляется, что использование результатов исследования может положительно сказаться на правоприменительной практике, позволит усовершенствовать законодательное регулирование отношений по поводу бестелесного имущества.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права Уральской государственной юридической академии. Основные положения работы нашли отражение в опубликованных статьях, использованы в преподавательской и практической деятельности автора.

Структура работы

Структура работы определяется целями, задачами, предметом исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основа исследования, содержатся основные положения, отражающие научную новизну проведенного исследования и выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Глава первая называется **«Общая характеристика бестелесного имущества».** Она состоит из четырех параграфов и посвящена предпосылкам возникновения понятия бестелесного имущества, истории развития учения о бестелесном имуществе в римском праве, государствах романо-германской и англо-саксонской правовых систем, отечественной цивилистике. В этой же главе определяется состав бестелесного имущества и определяются его основные признаки.

В первом параграфе – **«Экономические и правовые предпосылки развития учения о бестелесном имуществе»** – обосновывается необходимость признания правом объектов, входящих в число бестелесных имуществ, самостоятельными объектами гражданских прав.

Отмечается, что с развитием экономики в оборот вовлекается все большее число самых разнообразных товаров, в том числе не относящихся к вещам, и данная ситуация требует от права включения отношений по поводу таких нематериальных товаров в сферу своего регулирования. С опорой на труды экономиста К. Менгера доказывается возможность признания нематериальных разновидностей имущества благом, товаром, так как они обладают всеми его признаками: у человека имеется потребность в них и он осознает указанную потребность, нематериальные виды имущества обладают способностью удовлетворять эти потребности, у человека имеются полномочия распоряжаться этим имуществом таким образом, чтобы удовлетворять свои потребности.

Помимо того, что в оборот вовлекаются принципиально новые объекты, некоторые иные – вполне традиционные – объекты начинают все чаще рассматриваться как вид имущества. Так, в обязательственных правоотношениях наблюдается постоянное снижение роли личной связи должника и кредитора. По существу, право требования по обязательству превратилось в некую часть (причем, как правило, оборотоспособную) имущества кредитора, по выражению В.А. Лапача, «обязательственную квазивещь»[1], то есть, если рассматривать это с позиций экономики, – в товар.

Представляется, что право должно проявлять известную избирательность в восприятии экономических «сигналов»: с одной стороны, необходимо создать такие юридические конструкции, которые создавали бы оптимальные условия для хозяйственного оборота, а с другой – учитывали бы собственную логику права и органично вписывались в уже существующие правовые традиции. Право является самостоятельной системой социального бытия со своей внутренней логикой и законами развития, поэтому недопустимо сводить его роль к роли простого транслятора социальных явлений в законодательство. Напротив, право, перенося новое явление социальной реальности в юридическую плоскость, перерабатывает его и определяет юридический режим в соответствии со своими догмами. Единство экономических функций телесных и бестелесных вещей не означает само по себе тождество их правового режима.

[1] См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 207.

Например, любой товар можно рассматривать как собственность в экономическом смысле, но это не означает, что любой вид имущества является объектом права собственности, так как в юриспруденции сложилась традиция рассматривать право собственности исключительно как право на вещь. Вместе с тем, сказанное не отрицает необходимости правового регулирования отношений присвоенности нематериального имущества, вопрос состоит лишь в приемах такого регулирования.

Второй параграф – **«Развитие учения о бестелесном имуществе в зарубежных правовых системах»** – посвящен эволюции взглядов на природу бестелесного имущества. Последовательно исследуются подходы к пониманию бестелесного имущества в римской юриспруденции и в юриспруденции государств романо-германской и англо-саксонский правовых систем.

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что по мере вовлечения в хозяйственный оборот все новых нематериальных объектов постоянно происходило расширение перечня res incorporales: если в римском праве к бестелесному имуществу относились только имущественные права, то в Новое время едва ли не все не относящиеся к вещам разновидности имущества, в том числе объекты интеллектуальной собственности, электричество и т.д.

Отмечается, что бестелесное имущество признается объектом гражданских прав ввиду наличия у него самостоятельной имущественной ценности.

Продемонстрирована зависимость состава бестелесного имущества от сферы регулирования частного права. Так, в Средние века в условиях развития феодальной системы особое значение приобрела конструкция бестелесной недвижимости, куда относились так называемые «иммунитетные права феодала» (право управления, право осуществления суда, право взимания податей и другие), являющиеся публичными по своей природе. Их включение в число res incorporales обусловлено отсутствием четкого разграничения в эпоху Средневековья между публичным и частным правом. По этой же причине к числу бестелесных имуществ относились не только частно-правовые, но и публичные права в Англии.

Доказано, что в английской доктрине права рассматривались как разновидность собственности наряду с вещами. Прослеживается параллелизм в развитии учения о бестелесном имуществе в англо-саксонской и романо-германской правовых системах, который проявляется в постепенном расширении перечня res incorporales.

В третьем параграфе – **«Развитие учения о бестелесном имуществе в российской цивилистической науке»** – предметом исследования является эволюция представлений о бестелесном имуществе в отечественной доктрине.

На основе анализа трудов российских ученых делается вывод о том, что представления о бестелесном имуществе у дореволюционных российских цивилистов в целом совпадали с теми, которые господствовали на Западе в Новое время: к res incorporales относили достаточно разнородные объекты, общим признаком которых была лишь их невещественность. В советский период анализ категории бестелесного имущества обычно сводился к изучению наследия римского права.

В работе усматривается наличие двух основных тенденций в развитии учения о бестелесном имуществе на современном этапе развития российской

цивилистики.

Первая из них связана с постановкой новой цели выделения res incorporales. Если ранее категория бестелесного имущества использовалась исключительно с целью классификации имущества на две разновидности – телесные и бестелесные вещи, то сейчас возникла идея выделять бестелесное имущество с целью придать входящим в него объектам определенный правовой режим, в частности, распространить на бестелесное имущество некоторые нормы о праве собственности.

Вторая тенденция проявляется в стремлении к дальнейшей дифференциации различных разновидностей имущества, которые традиционно относились к числу бестелесных вещей, что связано с их чрезвычайным многообразием. Как следствие, состав бестелесных имуществ подлежит сужению.

Представляется, что при дальнейшем исследовании феномена бестелесного имущества следует опираться на обе указанные тенденции, чтобы продемонстрировать внутреннее единство объектов, входящих в группу бестелесных вещей.

В четвертном параграфе первой главы под названием «**Понятие, признаки и виды бестелесного имущества»** решаются следующие задачи: во-первых, установление места бестелесного имущества в системе объектов гражданских прав, во-вторых, отграничение его от смежных видов объектов и определение его состава, в-третьих, выявление его сущностных признаков.

В работе обосновывается, что характерное для римского права двучленное деление имущества по признаку осязаемости на телесное (вещи) и бестелесное имущество в настоящее время не вполне адекватно отражает все многообразие вовлеченных в оборот и признаваемых правом объектов, так как в таком случае бестелесное имущество превращается в достаточно аморфную массу, состоящую из принципиально разнородных объектов – от имущественных прав до электричества. Создать единое учение о бестелесном имуществе в рамках такого подхода, равно как и определить для них общий правовой режим, вряд ли возможно. Поэтому представляется более целесообразным осуществить деление объектов гражданских прав, относящихся к имуществу, на три группы: вещи, имущественные права и иное имущество, не относящееся к имущественным правам (указанное деление формально закреплено в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом только имущественные права могут быть отнесены к бестелесному имуществу.

Имущество, в том числе бестелесное, является объектом присвоения со стороны участников гражданского оборота. В работе делается вывод о том, что такие отношения присвоения юридически оформляются в виде установления на имущество абсолютного права, которое предоставляет субъекту наиболее полное господство над этим имуществом и защиту от посягательств третьих лиц. Следовательно, любое имущество является объектом абсолютного права, за исключением случая, когда само данное имущество является абсолютным правом, так как установления в отношении абсолютного права другого абсолютного права не требуется.

Представляется, что целью выделения категории бестелесного имущества является изучение отношений присвоения данного имущества, что предполагает установление абсолютного права на указанное имущество.

Достижения науки гражданского права позволяют говорить о том, что к числу имущественных прав относятся вещные, обязательственные, корпоративные и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации. В работе предлагается включать в состав бестелесного имущества только корпоративные и обязательственные права, потому что они являются объектами абсолютного права, в то время как вещные и исключительные права не могут быть объектами абсолютного права, они сами по себе абсолютны. Указанный подход позволяет ограничить круг бестелесных имуществ достаточно однородными объектами.

Отношения по поводу бестелесного имущества строятся по трехзвенной схеме: абсолютное право на бестелесное имущество – собственно бестелесное имущество (относительное право) – объект-благо (вещь, результат работ, услуга и т.д.), являющееся предметом этого относительного права. Разница между обязательственными и корпоративными правами состоит в том, что если в случае с обязательственными правами количественные параметры объекта-блага четко установлены исходя из принципа определенности предмета обязательства, то в случае с корпоративными правами количественные параметры данных конечных благ, сроки их получения неизвестны, сама возможность их приобретения поставлена в зависимость от ряда условий (подобная «расплывчатость» предмета и отличает корпоративные права от обязательственных).

Отмечается, что бестелесные вещи можно классифицировать на обязательственные и корпоративные права. К корпоративным правам предложено относить, в частности, доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью и акции (при этом обосновывается, что доля в уставном капитале, равно как и акция, представляет из себя именно имущественное право). Предложено считать, что обязанности участника общества с ограниченной ответственностью не входят в состав доли, а обременяют ее. Что касается акций, то их нельзя считать ценными бумагами как разновидностью вещей ввиду того, что они не существуют в виде документа; акция, таким образом, лишь выполняет функции ценной бумаги, являясь при этом корпоративным имущественным правом.

Доказывается, что особой разновидностью бестелесных имуществ – обязательственных прав являются безналичные деньги – право требования к банку, объектом которого являются наличные деньги. Существующая в литературе критика данной точки зрения в основном сводится к необходимости применения некоторых вещно-правовых норм к отношениям по поводу безналичных денег, однако применение в отношении того или иного объекта отдельных вещно-правовых конструкций само по себе не исключает квалификацию данного объекта как обязательственного права. Безналичные денежные средства выполняют функции денег и одновременно являются обязательственным правом требования.

Утверждается, что бестелесные вещи можно классифицировать также по степени их оборотоспособности и по критерию делимости.

Обосновывается, что признаками любого объекта гражданских прав являются его дискретность, юридическая привязка (или способы юридического оформления состояния присвоенности) и признание правом. Специфическим признаком имущественной группы объектов гражданских прав является их существование в виде экономического блага, товара. Наконец, особым признаком, характеризующим исключительно res incorporales, является их нематериальность. Данные признаки применительно к бестелесному имуществу раскрываются во второй главе работы.

Вторая глава работы – **«Особенности бестелесного имущества как объекта гражданских прав»** – состоит из четырех параграфов.

Первый параграф – «**Нематериальность и дискретность бестелесного имущества»** – посвящен анализу указанных признаков бестелесного имущества как объекта гражданских прав.

Под нематериальностью бестелесного имущества следует понимать отсутствие у него осязаемой оболочки в противоположность вещам. Следует заметить, что иногда указанная оболочка имеет чисто символическое значение, ценность вещи не определяется ценностью этой оболочки. Например, банкнота, как и документ, являющийся ценной бумагой, являются всего лишь символом для обозначения некоей ценности. Правовая сущность денег и ценных бумаг идеальна.

Между тем, наличие у определенного лица безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг, являющихся res incorporales, также может быть символически выражено в бумажном документе – выписке из банковского счета или реестра акционеров. Но существование классической ценной бумаги и осуществление прав из нее связаны с существованием и передачей документа, являющегося

ценной бумагой, а документ, содержащий информацию о владельцах бездокументарных ценных бумаг, имеет сугубо доказательственное значение принадлежности бездокументарной ценной бумаги тому или иному лицу. Осуществление прав по бездокументарной ценной бумаге и их существование не зависят от утраты такого документа. Аналогичным образом, уничтожение банкноты влечет за собой утрату денег, а уничтожение выписки с банковского счета никак не влияет на правовой статус владельца банковского счета и не умаляет его прав на безналичные денежные средства, находящиеся на счете. Таким образом, если существование вещи невозможно без существования ее телесной оболочки, то материальная оболочка бестелесной вещи выполняет сугубо учетную и доказательственную функцию, а сама бестелесная вещь может существовать без нее.

Дискретность бестелесного имущества – его качественную, учетную обособленность от всех других объектов – предлагается рассматривать в двух аспектах: как обособленность от иных объектов гражданских прав (внешняя дискретность) и как обособленность отдельной единицы бестелесного имущества от ей подобных (внутренняя дискретность).

Представляется, что внешняя дискретность res incorporales проводится по весьма разнообразным признакам, не относящимся, однако, к сфере физики, в частности, по содержанию (объему предоставляемых правомочий), по основанию возникновения (изменения), по объекту (предмету), на который направлено данное право.

Ценность имущественного права не всегда сводится к ценности его объекта, так как, например, приобретая право требования выплаты денег в порядке цессии, кредитор получает не деньги, а возможность и право их получить, причем реализация этой возможности зависит, в том числе, от платежеспособности должника. Таким образом, имущественное право становится отдельным объектом оборота, не сводимым к его предмету, приобретая тем самым дискретность. Поэтому право обладателя бестелесного имущества распространяется на само это имущество, то есть на права, а не на их объект. Именно ввиду наличия у него самостоятельной имущественной ценности бестелесное имущество *признается правом.*

Представляется, что существует принципиальная разница в идентификации телесного и бестелесного имущества в целях его присвоения. В литературе господствует позиция, в соответствии с которой право собственности возможно только на индивидуально-определенную вещь, чтобы избежать ситуации, при которой на конкретную имущественную единицу в рамках ограниченного имущественного рода посягают два и более лица. Одним из следствий такой идеи является представление, в соответствии с которым при неразличимом смешении вещей на них возникает общая долевая собственность, так как в смешавшейся массе невозможно определить, кому конкретно принадлежит каждая имущественная единица. Однако такой подход при всей

его логичности не лишен и недостатков, так как существует риск утраты титула единоличного собственника в случае неразличимого смешения однородных вещей помимо воли данного собственника, что противоречит принципу неприкосновенности собственности.

Что касается бестелесных вещей, то они нематериальны, следовательно, ситуация, при которой два и более лица претендовали бы на конкретную имущественную единицу, невозможна, если совокупное количество имущества, которым они обладают, не превышает имеющееся в общей массе. Как следствие, делается вывод о том, что бестелесное имущество может быть присвоено без его полной индивидуализации путем указания на определенное количество данного имущества в рамках ограниченного имущественного рода. Каждый из совладельцев этого имущества вправе осуществлять свои правомочия в отношении такого количества имущества, которое принадлежит ему в общей массе. Ввиду вышеизложенного, в случае неправомерного завладения чужим бестелесным имуществом, однородным с тем, которое уже имеется у лица, осуществившего данное завладение, оба лица сохраняют возможность осуществления юридически значимых действий в отношении того количества имущества, которое принадлежало каждому из них до неправомерного завладения. При этом презюмируется, что правообладатель осуществляет данные действия в отношении именно того имущества, которое принадлежало ему до неправомерного завладения.

Второй параграф – **«Юридические формы присвоения бестелесного имущества в Российской Федерации»** – посвящен анализу проблемы квалификации абсолютного права, объектом которого является бестелесное имущество.

Существует два варианта решения указанной проблемы: либо признать, что бестелесное имущество является объектом права собственности, либо установить в отношении него особое абсолютное право, функционально схожее с правом собственности.

Данные рассуждения основаны на допустимости использования конструкции «права на право». Правомочие распоряжения обязательственным или корпоративным правом, а также обязанность воздержаться от неправомерных посягательств на данное право как на составную часть имущества правообладателя предполагают наличие неопределенного круга лиц, противостоящих правообладателю в абсолютном правоотношении. Поэтому необходимо установление абсолютного права, объектом которого является обязательственное или корпоративное имущественное право.

Анализ литературы, посвященной дискуссии об объектах права собственности, позволяет прийти к выводу о том, что основными аргументами противников распространения режима права собственности на невещественные объекты являются следующие:

1. Существует сложившаяся юридическая традиция понимания права собственности как права именно на вещь.

2. Этимологическое доказательство: в термине «вещное право» само слово «вещное» указывает на то, что объектом данного права может быть исключительно вещь.

3. Так как право собственности исторически было приспособлено для регулирования отношений по поводу вещей, к бестелесному имуществу невозможно применять большинство положений права собственности ввиду отсутствия у таких объектов материальной оболочки.

4. Право собственности принято рассматривать через триаду правомочий собственника – владение, пользование и распоряжение, в то время как бестелесным имуществом невозможно владеть ввиду его нематериальности. В сущности, данный аргумент является частным случаем предыдущего.

Сторонники «широкого» понимания объектов права собственности утверждают, что применение вещно-правовых норм к нематериальному имуществу необходимо в целях нормального функционирования гражданского оборота, в частности, использование положений о защите права собственности обеспечивает охрану этого имущества от посягательств третьих лиц, использование норм о купле-продаже, доверительном управлении способствует

возможности полноценного распоряжения таким имуществом и т.д. Применительно к отдельным видам бестелесного имущества указывается, например, на невозможность объяснения природы банковского перевода исключительно через обязательственные конструкции (принято считать, что при банковском переводе происходит уступка права требования к банку плательщиком получателю, но если плательщик и получатель обслуживаются в разных банках, то в обязательстве меняются одновременно и кредитор, и должник, чего быть не может, а кроме того, если бы в данном случае наличествовала цессия, банк имел бы право в соответствии со ст. 386 Гражданского кодекса Российской Федерации выдвинуть против получателя денежных средств те возражения, которые он мог бы выдвинуть против плательщика как первоначального кредитора, что абсурдно[1]).

В обоснование «широкого» подхода к проблеме объектов права собственности принято ссылаться на нормы действующего законодательства, где в той или иной форме упоминается о праве собственности на нематериальные объекты или на имущество в целом, а также на судебную практику, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, где высказываются аналогичные позиции. Можно сказать, что de facto в настоящее время в российском праве сформировалось два различных по своему содержанию отраслевых понятия собственности: конституционно-правовой институт права собственности на имущество и гражданско-правовой институт права собственности на вещь. Представляется, однако, что когда речь идет о праве собственности в конституционно-правовом смысле, термин «собственность» употребляется в целях удобства, во избежание дублирования законодательства. Фактически под собственностью в данном случае понимается любое абсолютное право на имущество.

[1] Указано Л.Г. Ефимовой. См.: Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 40-43.

Сторонникам «широкой» концепции объектов права собственности не удается опровергнуть главный аргумент своих оппонентов – в большинстве своем нормы права, регулирующие отношения собственности, неприменимы к нематериальному имуществу. Особо стоит подчеркнуть, что бестелесными вещами нельзя владеть. В то же время существует необходимость обеспечения обладателям бестелесного имущества таких же возможностей распоряжения своим имуществом и защиты от посягательств на него со стороны третьих лиц, какие имеются у собственников вещей. Поэтому наиболее целесообразным решением проблемы следует считать признание наличия абсолютного права, не являющегося правом собственности, на бестелесное имущество. Такое право предоставляет своему обладателю максимально возможное господство над объектом и защиту от посягательств третьих лиц.

В работе излагается авторское видение перспектив законодательного закрепления данного абсолютного права. Представляется, что ввиду содержательной бедности абсолютного права на бестелесное имущество по сравнению с правом собственности и относительной неразвитости учения о нем его законодательное закрепление нецелесообразно, поскольку иное в значительной степени приведет к дублированию вещно-правовых конструкций при формулировке норм, относящихся к данному праву. В настоящее время в отношении данного права избирательно применяются положения вещного права. Возможно, в перспективе развитие учения об абсолютном праве на бестелесное имущество приведет к необходимости выделения институтов, относящихся ко всем абсолютным имущественным правам (вещным правам, исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, абсолютному праву на бестелесное имущество), в частности, института истребования имущества от иных лиц в случае его незаконного изъятия, института добросовестного приобретателя, института приобретательной давности, которые на законодательном уровне должны образовать «общую часть» раздела Гражданского кодекса Российской Федерации об имущественных правах, с сохранением подразделов,

посвященных отдельным видам абсолютных имущественных прав («особенной части»).

Третий параграф – **«Юридические формы присвоения бестелесного имущества в зарубежных странах»** – посвящен анализу законодательства некоторых государств романо-германской правовой системы на предмет распространения положений о праве собственности и иных вещных правах на бестелесное имущество.

Установлено существование трех различных способов конструирования в законе правовых институтов, регулирующих отношения по поводу нематериальных объектов гражданских прав.

Первый из них, реализованный в Гражданском кодексе Нидерландов, состоит в полном исключении таких отношений из сферы регулирования вещного права и создании особых юридических конструкций для регулирования отношений по поводу бестелесного имущества. Сделано это было путем выделения в Кодексе своеобразной «общей части» об имуществе вообще с сохранением «особенной части», куда относятся вещные права на материальные объекты. При этом при написании «общей части» об имуществе в целом постоянно наблюдается экстраполяция норм, относящихся к институту собственности, в данную «общую часть», хотя формально законодатель избегает употреблять термин «собственность». Как следствие, возникает ощущение некоторой «разорванности» массива норм, относящихся к праву собственности, между двумя разделами Кодекса – об имуществе в целом и о вещах, нормы раздела об имуществе выглядят вычлененными из массива положений вещного права.

Второй путь – установление в качестве *общего правила* запрета применения норм о вещных правах к нематериальным объектам с одновременным закреплением *исключений из этого правила*, когда, напротив, такие нормы распространяют свое действие на res incorporales, – избран немецким законодателем и реализован в Германском Гражданском Уложении. Исследование текста Уложения приводит к выводу, что техническим способом достижения этого правового результата стало использование применительно к правам фикции вещи.

Наконец, третий вариант – прямое включение невещественных объектов в сферу регулирования вещных прав *в качестве общего правила.* Такой подход нашел свое отражение в Гражданском кодексе Латвийской республики и Гражданском кодексе Молдовы. При этом понятие «бестелесное имущество» закреплено в тексте Гражданского кодекса Латвийской республики. Анализ

обоих кодексов позволяет прийти к выводу о существовании в соответствии с их нормами права собственности на нематериальные объекты.

В четвертом параграфе второй главы работы – **«Влияние особенностей бестелесного имущества как объекта гражданских прав на способы его защиты от неправомерных посягательств третьих лиц»** – производится анализ специфики защиты обладателя бестелесного имущества от незаконных посягательств на это имущество.

С опорой на тезис о невозможности владения бестелесным имуществом осуществляется разработка правовой конструкции, которая бы выполняла те же функции в отношении бестелесного имущества, что и владение применительно к вещам. Обосновывается, что такой аналог владения должен обладать следующими признаками:

1) факт обладания правом связан с формальной легитимацией управомоченного лица, что выражается в отражении легитимированного лица в качестве правообладателя в реестре, иных документах;

2) следствием такой легитимации является установление обязанности третьих лиц (всякого и каждого) перед формально легитимированным лицом (обладателем бестелесного имущества) не чинить ему препятствий в реализации его прав на бестелесное имущество;

3) такой аналог владения дает возможность фактически пользоваться имущественным правом, осуществлять его.

Наличие у лица формальной легитимации в отношении бестелесного имущества создает в случае спора видимость наличия абсолютного права на данное имущество.

В работе обосновывается, что иск лица, незаконно лишившегося бестелесного имущества, об истребовании данного имущества содержит в себе элементы иска о признании права и виндикационного иска: формально данный иск является иском о признании права, но результатом его удовлетворения является лишение ответчика указанного имущества, что находит свое выражение в лишении его формальной легитимации, и соединение в руках

правообладателя абсолютного права (титула) на бестелесное имущество и формальной легитимации. Предъявление такого иска позволяет защитить интересы обладателя не только акций или долей в уставном капитале, но и обязательственных прав требования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Федотов Д.В. Правовое регулирование отношений по поводу бестелесного имущества: зарубежный опыт // Российский юридический журнал. – Екатеринбург, 2011. – № 4. С. 81–89 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

2. Федотов Д.В. Последствия неразличимого смешения бестелесного имущества // Право как основа современного общества. Материалы IV Международной научно-практической конференции (21.11.2011). – М., 2011. С. 72–77 (0,4 п.л.).

3. Федотов Д.В. Проблема определения объектов права собственности // Правовая реформа в России: материалы Всероссийской ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 12 ноября 2010 года) / отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Ю. Шобухин. – Екатеринбург, 2011. Часть 2. С. 167–170. (0,2 п.л.).

4. Федотов Д.В. Развитие учения о бестелесном имуществе в отечественной цивилистике // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы X международно-практической конференции 20–21 марта 2012 г. Том II. – М., 2012. С. 148–153. (0,4 п.л.).

5. Федотов Д.В. Учение о бестелесном имуществе в юриспруденции государств англо-саксонской правовой системы // Электронное приложение к

«Российскому юридическому журналу». – Екатеринбург, 2012. – № 1. С. 26–31 (0,5 п.л.).